

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращениями граждан Миронова Андрея Михайловича в интересах гражданина Султанова Кушчубая Култаевича, Насировой Ташкан Жумабаевны, Саатова Таалайбека Джапаровича в интересах Эркебаевой Гулайым Абдыганиевны, МаксUTOва Закира Сатаровича

27 декабря 2013 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Азаровой М.Ж., с участием

обращающейся стороны – Султанова К.К., Насировой Т.Ж., МаксUTOва З.С., представителя Султанова К.К. по доверенности Миронова А.М., представителя Эркебаевой Г.А. по доверенности Саатова Т.Дж., представителя МаксUTOва З.С. по доверенности Сарыбаева Б.А.;

стороны – ответчика Карабековой К.С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

переводчика Толобалдиева М.Э.,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению дела явились ходатайства граждан Миронова А.М. в интересах гражданина Султанова К.К., Насировой Т.Ж., Саатова Т.Дж. в интересах гражданки Эркебаевой Г.А., МаксUTOва З.С.

Основанием к рассмотрению ходатайств явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая норма конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Мамырова Э.Т., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 28 марта 2013 года поступило ходатайство гражданина Миронова А.М. в интересах гражданина Султанова К.К. о признании неконституционной и противоречащей частям 2, 3, 4 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики частично части 1 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики».

Из представленных материалов следует, что постановлением прокурора Ошской области 16 октября 2012 года возбуждено уголовное дело в отношении председателя Узгенского районного суда Ошской области Султанова К.К. по

признакам преступления, предусмотренного пунктами 1, 2 части 2 статьи 313 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Султанова К.К. принимал прокурор Ошской области, руководствуясь частью 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

В соответствии с частью 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» в редакции от 13 июня 2011 года, решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принималось Генеральным прокурором.

Однако дополнением, внесенным в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» законом «О внесении дополнения и изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 10 августа 2012 года № 167, право возбуждения уголовного дела в отношении судьи, помимо Генерального прокурора, было предоставлено и уполномоченными им прокурорами не ниже статуса прокуроров областей, городов Бишкек и Ош.

Заявитель считает, что решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, принятое прокурором Ошской области в соответствии с частью 1 статьи 30 вышеуказанного закона, противоречит части 2 статьи 11 обозначенного закона, согласно которой гарантии независимости судьи, предусмотренные Конституцией и указанным законом, не могут быть отменены либо снижены ни при каких обстоятельствах. Независимость судьи обеспечивается, согласно пункту 2 части 1 статьи 11 конституционного закона, запретом, под угрозой ответственности, вмешательства в деятельность судьи с чьей бы то ни было стороны.

Заявитель отмечает, что это положение также закреплено в части 4 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики. Вместе с тем, по мнению заявителя, из правоприменительной практики вытекает, что прокурорам областей, городов

Бишкек и Ош разрешается под угрозой ответственности вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия.

Таким образом, Миронов А.М. полагает, что расширение круга лиц, наделенных правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи, автоматически снижает статус судей, обладающих правом неприкосновенности, и входит в противоречие с частями 2, 3, 4, 9 статьи 94 Конституции.

23 августа 2013 года в Конституционную палату с аналогичным ходатайством обратилась гражданка Насирова Т.Ж.

Насирова Т.Ж. считает, что изменения, внесенные в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» законом «О внесении дополнения и изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 10 августа 2012 года № 167, предоставляя прокурорам областей, городов Бишкек и Ош право возбуждения уголовного дела в отношении судей поставили судей в зависимое от них положение.

По мнению Насировой Т.Ж., вышеназванные изменения в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» были приняты без соблюдения требований, установленных частью 2 статьи 6 Конституции. Независимость судей закреплена в Конституции и судьи подчиняются только Конституции и законам. Государство, исходя из конституционно закрепленного принципа независимости судей, должно обеспечить его соблюдение. Однако внесенные 10 августа 2012 года дополнения в конституционный закон «О статусе судей Кыргызской Республики» не обеспечивают независимость судей, гарантированную Конституцией, и противоречат статьям 6, 16 и части 1 статьи 94 Конституции.

29 августа 2013 года в Конституционную палату обратился с ходатайством гражданин Саатов Т.Дж. в интересах гражданки Эркебаевой Г.А., где одно из требований признание неконституционным дополнения, внесенного законом «О

внесении дополнения и изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 10 августа 2012 года № 167 в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

По мнению Саатова Т.Дж., предоставление прокурорам областей, городов Бишкек и Ош права возбуждения уголовного дела в отношении судей противоречит части 3 статьи 16 и части 1 статьи 94 Конституции. Согласно части 3 статьи 16 Конституции все равны перед законом и судом и судья по своему статусу должен находиться на более привилегированном положении, чем стороны, а в уголовном судопроизводстве – от адвоката подсудимого и прокурора.

Заявитель считает, что наделение прокуроров областей, городов Бишкек и Ош правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи, ставит его в прямое зависимое положение перед стороной обвинения. Кроме того, судья местного суда по своему статусу находится ниже и перед стороной защиты, поскольку право возбуждения уголовного дела в отношении адвоката согласно части 2 статьи 16 закона «Об адвокатской деятельности» принадлежит Генеральному прокурору.

В связи с изложенным Саатов Т.Дж. полагает, что часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики», в части наделения прокуроров областей, городов Бишкек и Ош правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи, противоречит части 3 статьи 16, части 1 статьи 94 Конституции.

1 ноября 2013 года в Конституционную палату обратился с таким же ходатайством гражданин Максутов З.С.

По мнению Максутова З.С., установление особого порядка привлечения судьи к уголовной ответственности преследует цель оградить судью от возможного использования механизма уголовной ответственности в целях

оказать на него давление в интересах органов, уполномоченных осуществлять уголовное преследование граждан.

Однако, дополнение в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики», внесенное законом «О внесении дополнения и изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 10 августа 2012 года № 167, включило в круг субъектов наделенных правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи наряду с Генеральным прокурором, уполномоченных им прокуроров, не ниже статуса прокуроров областей, городов Бишкек и Ош.

Максутов З.С. считает, что указанная норма противоречит частям 1, 2 статьи 94 Конституции, провозглашающих независимость судей и судебной ветви власти, поскольку судья, соблюдая независимость и беспристрастность в отправлении правосудия, не должен быть подвержен давлению с чьей - либо стороны участвующих в рассмотрении дела. Прокуроры областей, городов Бишкек и Ош, осуществляя уголовное преследование, являются участниками уголовного судопроизводства и, наличие у них права на возбуждение уголовного дела против судьи, позволяет им влиять и оказывать давление на судей.

Определениями коллегий судей Конституционной палаты от 12 августа, 3 сентября, 7 октября и 11 ноября 2013 год обращения заявителей были приняты к производству.

Учитывая однородность требований указанных лиц, определениями судьи – докладчика от 11 сентября, 4 ноября, 12 ноября 2013 года дела соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании Насирова Т.Ж., Султанов К.К., Максутов З.С. и их представители Миронов А.М., Сарыбаев Б.А., а также Саатов Т.Дж. в интересах Эркебаевой Г.А. поддержали требование о признании дополнения, внесенного в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской

Республики» Законом Кыргызской Республики от 10 августа 2012 года № 167 неконституционным и противоречащим статье 6, статье 16 и частям 1, 2, 3, 4, 9 статьи 94 Конституции и просят их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Карабекова К.С. не согласилась с доводами обращающейся стороны и просит их оставить без удовлетворения.

Конституционная палата, исследовав материалы дела и выслушав доводы сторон, приходит к следующим выводам:

1. В соответствие с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 30. Возбуждение уголовного дела в отношении судьи, порядок привлечения судьи к уголовной ответственности, к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке

1. Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принимается Генеральным прокурором Кыргызской Республики (далее Генеральный прокурор) и уполномоченными им прокурорами не ниже статуса прокуроров областей, городов Бишкек и Ош.».

Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» (в редакции Закона Кыргызской Республики от 19 января 2010 года N 6, конституционных Законов Кыргызской Республики от 13 июня 2011 года N 41, 26 мая 2012 года N 66, 10 августа 2012 года N 167, 11 июля 2013 года N 130) принят в соответствие с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 15 июля 2008 года N

51, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Конституционный Закон Кыргызской Республики 10 августа 2012 года N 167 «О внесении дополнения и изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики "О статусе судей Кыргызской Республики» опубликован в газете "Эркин Тоо" от 17 августа 2012 года N 73-74, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции Кыргызская Республика является правовым государством, где государственная власть согласно статье 3 Конституции основывается на принципе разделения государственной власти.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является одним из важнейших принципов организации государственной власти и функционирования правового государства. Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным органом, исполнительно-распорядительная деятельность - органами исполнительной власти, судебная власть – судами. При этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разграничении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие.

Посредством правосудия как вида правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности реализуется судебная власть.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. На судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам свобод, прав, обязанностей и

собственности граждан и юридических лиц. Именно поэтому независимость судей является залогом законности и неотъемлемой гарантией для всех лиц, кто добивается правосудия и защиты прав человека.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства (ч.2 статьи 93 Конституции) и принадлежит только судам в лице судей (часть 1 статьи 1 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики»). При этом Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40 Конституции).

Таким образом, судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно - восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод. Это правовое средство может быть действенной и эффективным только в условиях независимости судебной власти и судьи – носителя судебной власти. Именно в связи с этим в Конституции закреплён принцип независимости судей.

Конституционные положения о независимости, неприкосновенности судей, подчинении их только Конституции и законам, запрете на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия определяют правовой статус судьи и закрепляют судебную власть как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти (части 1, 2, 3 статьи 94 Конституции).

Суть принципа независимости судей состоит в стремлении обеспечить такие условия, в которых судья мог бы иметь реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам, и действовать без каких-либо ограничений, постороннего воздействия, влияния, давления,

угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

Новейшая история Кыргызской Республики с момента приобретения ею независимости свидетельствует, что суд относится к числу таких государственных учреждений, деятельность которых постоянно находится в поле зрения других государственных органов, должностных лиц различного уровня и граждан, так или иначе заинтересованных в результатах разбирательства конкретных дел. Отсюда и многообразие способов и методов, используемых для оказания влияния на суды, несмотря на наличие в Конституции нормы о запрете вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия и ответственности лиц, виновных в воздействии на судью.

3. Рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом провозглашено и в ряде международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика.

Всеобщая декларация прав человека предусматривает, что каждый человек, для определения его прав и обязанностей имеет право, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10), Международный пакт о гражданских и политических правах, к которому Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 1994 года N 1406-XII, закрепляет право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статья 14), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, ратифицированная Кыргызской Республикой законом от 1 августа 2003 года N 182, предусматривает, что каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом.

Также посредством обобщения положений международных актов Генеральная Ассамблея ООН резолюциями от 29 ноября 1985 года и 13 декабря 1985 года одобрила Основные принципы независимости судебных органов, принятые 7 Конгрессом ООН. В них установлено, что независимость судебных органов гарантируется государством и должно быть закреплено в конституциях или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов (статья 1).

Генеральной Ассамблеей ООН 27 июля 2006 года на 41 пленарном заседании были утверждены Бангалорские принципы поведения судей, во главе угла которых стоит принцип независимости судебных органов, являющийся предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде. Исходя из содержания данного принципа, судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости судебных органов в его индивидуальном и институциональном аспектах.

Таким образом, Кыргызская Республика не только конституционно закрепила независимость судебной власти, но и посредством присоединения, подписания и ратификации ряда международно-правовых актов в области прав и свобод человека, а также являясь членом ООН взяла на себя обязательство по обеспечению рассмотрения дел независимым и беспристрастным судом.

В связи с вышеизложенным, независимость судебной власти и судьи, как носителя судебной власти, не должна рассматриваться как привилегия судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека.

4. Конституция, говоря о независимости и неприкосновенности судей, в части 6 статьи 95 предусматривает особый порядок привлечения их к уголовной и административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, определяемой конституционным законом. Такой особый порядок привлечения к

ответственности в первую очередь, направлен на исключение любого влияния на судей со стороны других органов и должностных лиц, и в целом относится к концепции судебной независимости.

Конституционно закрепленная гарантия независимости и неприкосновенности судей не может рассматриваться как отсутствие ответственности судьи и не означает выведение судей из числа субъектов, на которые распространяются действия статьи 16 Конституции о равенстве всех перед законом и судом. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Но для него исключается всякая ответственность за мнения или решения, высказанные или принятые в ходе осуществления правосудия, если не будет установлено вступившим в законную силу приговором суда, что эти мнения или решения результат преступного злоупотребления.

Исходя из вышеизложенного, не могут быть приняты аргументы субъектов обращения о нарушении дополнениями, внесенными в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» законом от 10 августа 2012 года № 167 статьи 16 Конституции, установившей равенство всех перед законом и судом.

Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи является своего рода процессуальной гарантией и подтверждением особого статуса судебной власти, призванной играть роль сдерживающего и стабилизирующего фактора в обществе, и обусловлены их должностным статусом в силу осуществления ими важной государственной функции по отправлению правосудия.

Конституционная палата отмечает, что возбуждение уголовного дела в отношении судьи в соответствии с действующим законодательством, при

наличии обоснованных подозрений в совершении преступления не является вторжением в деятельность и независимость судьи.

Именно с учетом особого статуса судьи, закрепленного в Конституции, в конституционном законе «О статусе судей Кыргызской Республики» было установлено, что только Генеральный прокурор может возбуждать уголовное дело в отношении судьи (часть 1 статьи 30 в редакции от 09.07.2008г.).

Придание такого полномочия только Генеральному прокурору было обусловлено необходимостью ограничения круга лиц, имеющих право давать юридическую оценку о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи. Наличие такой нормы согласовывалось с частью 3 статьи 94 Конституции и снижало возможность воздействия на судью. При этом ответственность за обоснованность возбуждения уголовного дела в отношении судьи возлагалась исключительно на Генерального прокурора.

Однако дополнение, внесенное законодательным органом в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» конституционным законом «О внесении дополнения и изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 10 августа 2012 года № 167, которым право возбуждения уголовного дела в отношении судьи, помимо Генерального прокурора, было предоставлено и уполномоченными им прокурорами не ниже статуса прокуроров областей, городов Бишкек и Ош практически нивелировал особый конституционно - правовой статус судьи и, следовательно, несоразмерно упростил порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи. При этом законодатель, предоставляя прокурорам различных уровней право возбуждать уголовное дело в отношении судьи, не принял во внимание принцип единого статуса судей всех судов.

Доводы, приведенные при принятии проекта закона, что ввиду отдаленности отдельных регионов и в целях оперативного решения вопроса

возбуждения уголовного дела в отношении судьи, являются не убедительными. Проблемы деятельности отдельных органов не должны разрешаться вразрез общезначимым конституционным принципам и целям. Более того, в век информационных технологий передача, получение информации, документов, обеспечение их конфиденциальности не представляет особой сложности.

Общественно-политическое мнение, сложившееся о судебной системе, не может и не должно служить основанием для умаления независимости и неприкосновенности судебной ветви власти и нарушения фундаментальных основ государственного устройства.

Расширение круга субъектов, наделенных правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи, когда значительный объем властных полномочий, предоставленных органам прокуратуры, в связи с недостаточно эффективным использованием этих правовых средств, создает предпосылки для умаления независимости судьи и нарушения частей 1, 2, 3 статьи 94 Конституции.

В частности, в соответствии со статьей 104 Конституции на органы прокуратуры возлагается надзор за следствием, уголовное преследование должностных лиц государственных органов и поддержание государственного обвинения. Таким образом, прокуроры областей, городов Бишкек и Ош, также как и прокуроры районов, являются активными процессуальными субъектами уголовного судопроизводства и учитывая, что они обладают правом возбуждения уголовного дела против судей, высок риск злоупотреблений, произвола, а также необоснованных обвинений в адрес судьи.

Предоставление судейского иммунитета является необходимой гарантией исключительности и полноты судебной власти. Судейский иммунитет состоит из совокупности норм, освобождающих судей от выполнения отдельных юридических обязанностей и устанавливающих особые процедуры привлечения их к ответственности в целях обеспечения конституционного статуса и надлежащего выполнения ими своих функций. При этом иммунитет судей не

является абсолютным и его нельзя трактовать как непреодолимое препятствие. В частности, судьи не обладают иммунитетом от возбуждения уголовного дела и осуществления в отношении них оперативно-розыскных мероприятий. Конституционный закон «О статусе судей Кыргызской Республики» содержит только усложненную процедуру получения согласия на привлечение в качестве обвиняемого и наложение административного взыскания, налагаемого в судебном порядке.

Если судья не будет обладать судебским иммунитетом при осуществлении правосудия, юридическая сила его решений может не обеспечить того уровня разрешения судебного спора, с которым связывают стабильность и справедливость судебных решений.

Насирова Т.Ж. также полагает, что внесенное в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» дополнение противоречит статье 6 Конституции, поскольку закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. При этом субъект обращения считает, что неприкосновенность и независимость судьи, гарантированные Конституцией не могут быть ограничены законом, в том числе и конституционным.

Конституционная палата считает ошибочными аргументы обращающейся стороны, так как внесенными дополнениями в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» не устанавливаются новые обязанности и ответственность судей. Более того, привлечение судей к уголовной ответственности, согласно части 6 статьи 95 Конституции, допускается в порядке, определяемом конституционным законом.

В связи с чем, Конституционная палата не усматривает противоречий со статьей 6 Конституции дополнений, внесенных в часть 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение части 1 статьи 30 конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики», предоставляющее уполномоченными Генеральным прокурором прокурорам не ниже статуса прокуроров областей, городов Бишкек и Ош право возбуждения уголовного дела в отношении судьи, неконституционным.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты, вытекающие из настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**